

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА И РАЗМЕЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ В КОНТРАСТИВНОМ СЛОВАРЕ НАРОДНЫХ ПЕСЕН КАЗАКОВ КУБАНИ

Е.В. Литус

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной филологии
e-mail: litus3@yandex.ru*

Филиал Кубанского государственного университета, г. Славянск-на-Кубани

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ и
Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края
(проект № 18-412-230003 «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани
(в контексте русской и украинской народных традиций)»).*

В статье определены принципы отбора лексем в словник контрастивного словаря народных песен казаков Кубани, описаны основные положения размещения лексем, а также лексикографические решения, принятые при выборе заголовочного слова. Такие решения обусловлены влиянием культурно-исторических условий заселения территории Кубани на языковую ситуацию, приведших к сложному взаимодействию на этой территории двух близкородственных языков – русского и украинского – и формированию самобытной народной речевой традиции линейных и черноморских казаков.

***Ключевые слова:** контрастивный словарь, концепция словаря, фольклорная лексикография, язык фольклора казаков Кубани.*

Современный этап развития лексикографии характеризуется новыми амбициозными направлениями исследований, тенденцией к комплексному характеру словарей и направленности на адресата: разрабатывается универсальный семантический словарь русского языка [Бабенко 2012], создаются лексикографические комплексы [Бобунова 2016, Дамбуев 2011], активно развивается дифференциальная лексикография [Стернин 2019] и др. В рамках дифференциальной лексикографии выделяется контрастивное направление, однако цель этих словарей в первую очередь учебная [Стернин 2006, Чубур 2010]. Учебно-методический аспект применения таких словарей неоспорим. В то же время отметим, что любое исследование, проведенное в рамках контрастивного направления, способствует выявлению этнокультурных особенностей изучаемых языков, определению национальной картины мира, значит, возможности контрастивных исследований гораздо шире. Особенности перспективы привлечения основных положений контрастивных исследований видятся в изучении фольклорных текстов.

Идея создания контрастивного словаря языка фольклора кубанского казачества появилась неслучайно. В условиях современной глобализации и информатизации особую актуальность приобретает сохранение традиционной культуры. Именно традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально-культурную идентичность. Фольклор кубанских казаков богат и многогранен, это особая культура, вместившая в себя русскую и украинскую народные традиции и создавшая свою систему ценностей, нравственных ориентиров, обычаев.

Особую значимость в этом аспекте приобретает изучение механизмов формирования этнической ментальности в условиях влияния двух близкородственных культур и отражение этих механизмов в языке и фольклоре. Поиск методов, позволяющих исследовать на материале словаря отражение двуязычного своеобразия кубанского фольклора, способствующих выявлению характерных черт этнической ментальности и национальной самобытности русских и украинцев, отразившихся в единой народной культуре кубанского казачества, привел нас к идее разработки словаря нового типа – контрастивного словаря языка кубанского фольклора. Это обуславливает **актуальность исследования**.

Новизна состоит в обращении к изучению влияния близкородственных культур на формирование этнической ментальности, языка кубанского фольклора. Задача такого исследования: путем описания языка русско- и украиноязычных народных песен кубанских казаков в сопоставлении с языком русских и украинских народных песен показать способы отражения в языке культуры кубанского казачества, его мировоззрение, мысли и чаяния, ценности и нормы, его традиции.

Поставленные задачи исследования потребовали особых лексикографических решений. Описание этих решений в аспекте отбора и размещения лексем, определения основных принципов формирования словника в контрастивном словаре народных песен казаков Кубани и обусловило **цель статьи**.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**: 1) определить принципы отбора лексем в словник; 2) описать некоторые положения размещения лексем в словаре; 3) определить понятие заголовочной лексемы в условиях фонетической и орфографической вариативности; 4) определить отношение к проблеме лакуарности в рамках контрастивного словаря.

Решение поставленных задач невозможно без учета культурно-исторического фона заселения кубанских территорий, особенностей формирования языка кубанского казачества. Кубанский говор является продуктом вторичного образования, появившимся благодаря уже существовавшим языкам и диалектам, в результате переселения людей из разных территорий. Он возник на базе двух близкородственных языков

(русского и украинского) и их диалектов. Исторически складывалось кросскультурное образование с новым вариантом местной речи. Это обусловило возникновение особого языка – кубанского, говор которого уникален по сравнению с другими русскими диалектами по способности обслужить и русское (линейные казаки), и украинское (черноморские казаки) население и быть одинаково понятным для тех и других. Такой говор получил название балаканья, формирование его привело к большому разнообразию фонетических и орфографических вариантов, лексем и грамматических форм. Фольклорный текст в этом случае служит своего рода источником лингвокультурной информации. На формирование актуализированного лексикона народных песен казаков Кубани влияют и собственно лингвистические факторы (см. выше), и своеобразие жанра народной песни, и национально-культурная специфика, и исторические условия возникновения и развития самобытной культуры кубанского казачества.

Сопоставление словников южнорусских народных песен, песен линейных и черноморских казаков Кубани и украинских народных песен выявило существенные различия в составе лексем, их частеречной принадлежности [Трегубова и др. 2017: 174–176]. Анализ доминирующих лексем в анализируемых словниках определил выбор темы первого выпуска словаря – «Мир человека». Словарь состоит из пяти разделов: «Общие наименования человека», «Наименования по возрасту и полу (гендерный аспект)», «Наименования человека по родственным отношениям (термины родства)», «Характеристика внешности (общие наименования, соматизмы)», «Наименования человека по религиозным представлениям». При разработке словаря применялся идеографический подход. Такой подход позволяет наиболее полно отразить тот или иной фрагмент языковой картины мира и обеспечивает большие возможности для изучения места отдельных языковых единиц в этом фрагменте.

Обоснуем основные принципы отбора и размещения лексем в создаваемом контрастивном словаре.

Словник. Одной из первых проблем при составлении словаря стала проблема формирования словника, включающего список единиц для последующего описания. Задача контрастивного описания лексики предопределила главное решение – анализу подвергаются только те лексемы, которые встречаются во всех анализируемых сборниках песен. Основным критерий отбора лексем – наличие лексемы во всех четырех актуализированных лексиконах. Опишем такой подход на примере подгруппы «Род», выделенной в группе «Термины родства». Так, во всех сборниках встречается лексема *род*, эта лексема и будет проанализирована. Частотность употребления в данном случае не имеет значения, считаем, что для исследователя случаи квантитативной асимметрии в полученных словарных статьях будут представлять особый интерес. Так, в курских

песнях (далее – КП) число словоупотреблений лексемы *род* – 1, в песнях линейных казаков (далее – ПЛК) – 5, в песнях черноморских казаков (далее – ПЧК) – 29, кроме того здесь употребляется 4 раза лексема *рид*, в украинских песнях (далее – УП) – 40 (и *рид* – 15). Различия в фонетико-орфографическом плане не влияют на семантику, поэтому лексемы *род* и *рид* объединяются в одну словарную статью. Лексема *родной* – одна из самых частотных в этой подгруппе: в русскоязычных песнях встречается 23 раза в КП и 78 – в ПЛК; в украиноязычных песнях лексема *ридний* встречается 42 раза в ПЧК и лексема *ридний* – 41 раз в УП. Различия в графическом представлении обусловлены принятой в странах системой буквенных обозначений, не влияют на семантику, а, следовательно, позволяют проанализировать лексемы в пределах словарной статьи.

Следует отметить, что ряд лексем встречается либо только в русскоязычных песнях, либо только в украиноязычных песнях. Такие лексемы также подлежат анализу в соответствии с задачами словаря, они позволяют исследовать влияние русской фольклорной традиции на фольклорную традицию русскоязычных песен линейных казаков Кубани, украинской – на украиноязычную фольклорную традицию черноморских казаков. Расположение словарной статьи в виде четырех блоков, размещенных попарно (см., например, [Литус 2019]), позволяет проанализировать такие лексемы. Например, только в украиноязычных песнях встречается лексема *родина*, имеющая ту же семантику, что и *род* (15 словоупотреблений в ПЧК и 33 – в УП). Эту лексему мы вынесли отдельно, поскольку она характерна только для украинских песен, имеет иную родовую принадлежность, развивает сему ‘большой род’, стилистически от лексемы *род* не отличается: *Та зъйїжалася вся моя родина...* [Концевич 2001: 104]; *Лає мене вся родина, Лає батько й мати, Щоб я тебе й не любила, Щоб я й не кохала* [Українські народні пісні 1964: 200]. Лексема *родимый* встречается только в русскоязычных песнях: в курских – 16 раз, в песнях линейных казаков – 19. Составленная словарная статья позволяет проанализировать не только сочетаемостные свойства лексемы в пределах актуализированных лексиконов, но и выявить этнокультурные особенности употребления понятия: *родимый* сочетается только с терминами родства (мать, отец, брат, сестра, дочь). Сравним его с прилагательным *родной*, которое зафиксировано во всех актуализированных лексиконах. Это прилагательное в песнях линейных казаков имеет более широкие синтагматические связи: помимо терминов родства выявлена сочетаемость с лексемами *страна, Русь святая, край, село, хутор, дом, берега, трава, калина* и др. В курских песнях различий в употреблении этих прилагательных нет.

Идеографический тип словаря заставил пересмотреть состав лексем внутри групп, подгрупп. При распределении слов и формировании общей структуры словаря учитывалось лексическое значение слов, выявленное на

основе контекстов. Так, в русскоязычных песнях лексема *молодушка* является термином родства и входит в состав подгруппы «Жена», так же как и в украиноязычных – лексема *молодиця*, лексема *мужык* включена в подгруппу «Муж». В свою очередь, из группы терминов родства переведены в группу «Наименования человека по возрасту и полу» лексем *бабушка*, *дед*, *дядька* и др., поскольку сема родства у этих лексем отсутствует.

При разработке контрастивного словаря была выявлена проблема омонимии и полисемии в рамках актуализированных лексиконов: лексема *братец* во всех сборниках песен реализует сему ‘родственные отношения’. Однако в песнях линейных казаков Кубани эта лексема употребляется чаще в форме множественного числа и реализует семы ‘товарищ’, ‘верный друг’, ‘однополчанин’. Лексема *дружина* в украиноязычных песнях входит в подгруппу «Жена», однако в собственно украинских песнях в значении «жена» эта лексема употребляется лишь 26 раз, в 14 контекстах реализуется значение «муж». В песнях черноморских казаков такое значение отсутствует, более того лексема *дружина* в этих сборниках малоупотребительна (12 словоупотреблений), смысловое (семантико-ассоциативное) поле «жена» в большинстве случаев представлено лексемой *жинка* (115 словоупотреблений). В украинских песнях таких значительных расхождений нет: *жинка* (46), *дружина* (26), *жона* (21), *молодиця* (15). Этот и другие случаи синонимии внесли коррективы в структуру словарной статьи – синонимы теперь представлены в пункте словарной статьи «Формы представления лексемы. Номинации и обращения», сюда включены все синонимы, ассоциативы, фонетико-орфографические варианты лексем, в том числе вокативы.

Синонимы составляют разные словарные статьи, которые располагаются друг за другом – сначала русскоязычные, затем украиноязычные. Приведем пример еще одной подгруппы, где ярко представлено явление синонимии, – подгруппа «Отец» группы «Термины родства и брачных отношений, связанные кровными родственными узами». Так, во всех сборниках песен употребляется лексема *отец*: в русскоязычных 6 раз – в КП, 55 – в ПЛК, в украиноязычных 11 раз – в ПЧК, 28 – в УП. Кроме этого, в украиноязычных песнях более частотна не лексема *отец*, а лексема *батько*: 70 – в ПЧК, 76 – в УП. Только в украиноязычных песнях встречается лексема *тато*: 5 – в ПЧК, 8 – в УП. Наличие синонимов обусловлено не столько словарным составом хоть и близкородственных, но все же разных языков, сколько особенностями употребления лексем: в русскоязычных песнях встречается лексема *батюшка* в значении ‘добрый, любимый отец’, в песнях линейных казаков появляются лексем *батя*, *батенька*, сама же лексема *батько* отсутствует. Вероятно, здесь следует говорить о концептуальной асимметрии как

частном случае проявления лакунарности, когда концепт есть, но лексема не употребляется.

Диминутивы, стилистически окрашенные лексемы, формы субъективной оценки (*родынонька, ридненький, риднесенький* и др.) представляют отдельные лексемы и выносятся в отдельные словарные статьи

Исходя из сказанного, определим основные принципы размещения лексем в словаре:

– в словаре применяется идеографический принцип размещения слов, все проанализированные лексемы объединяются в группы, подгруппы, микрогруппы в соответствии с семантикой и смысловыми связями;

– внутри групп, подгрупп и микрогрупп словарные статьи располагаются не по алфавиту, а на основе значимости по смыслу и частотности употребления лексем (сначала лексема *отец*, которая встречается во всех сборниках песен, затем лексема *батко*, которая встречается только в украиноязычных и т.д.);

– лексемы, встречающиеся во всех четырех сборниках, анализируются последовательно – вначале русскоязычные, затем украиноязычные;

– лексемы, встречающиеся только в русскоязычных, либо только в украиноязычных песнях, также подлежат анализу;

– синонимы, диминутивы, формы субъективной оценки, стилистические варианты размещаются в отдельных словарных статьях.

Заголовочное слово. В качестве заголовочных единиц принимаем начальные формы слов, принятые и оформленные в соответствии с лексикографической традиционной практикой.

Поскольку язык кубанского фольклора отличается большим разнообразием фонетико-орфографических вариантов, которые в свою очередь различаются с украинскими, то в качестве заголовочных единиц для русскоязычного блока используется наиболее частотный вариант лексемы из словника песен линейных казаков (эта лексема тождественна по форме и написанию и в курских песнях, и в песнях линейных казаков Кубани), для украиноязычного блока заголовочное слово берется из словника песен черноморских казаков, также наиболее частотная форма. Такое решение обусловлено основной задачей словаря – описать язык народных песен казаков Кубани. Например, в ПЧК из вариантов *жинка* (115 словоупотреблений), *жынка* (3 словоупотребления) в качестве заголовочной единицы будет использована лексема *жинка*; из вариантов написания *дытына* (20 словоупотреблений), *дэтына* (7 словоупотреблений) в качестве заголовочного слова будет принят вариант *дытына* как наиболее частотный.

В рамках данного словаря стоит задача описать наименования человека, поэтому в качестве заголовочных единиц выступают только имена существительные и незначительное число имен прилагательных, отражающих наиболее частотные признаки человека в представленных смысловых группах, подгруппах. Так, в подгруппу «Род. Семья» (группа «Наименования человека по родственным отношениям (термины родства)») включены лексемы *родной (родный), ридный, родимый*, а в группу «Наименования по возрасту и полу (гендерный аспект)» включены лексемы *молодой (молодой), молодой, старый (старый)*, выявленные в словниках актуализированных лексиконов.

Фольклорный текст отличает наличие особых структурных элементов в лексиконе, таких как синонимические сближения (*род-племя, батюшка-сударь*), дублетные конструкции, включающие и аффиксальные образования (*род-родына*), репрезентативные пары (*мать-отец*), конструкции с приложениями (*мамочка-лелечка, мамочка-голубочка, дочка-навочка, дитки-однолитки*). В данном словаре такие лексемы анализу не подлежат, так как единичны, употреблены в одном из анализируемых актуализированных лексиконов, поэтому контраста не составляют.

В анализируемых сборниках песен не все лексемы подвергаются анализу и представляются в данном словаре. Ряд лексем встречается лишь в одном из анализируемых сборников, также некоторые лексемы могут употребляться в разных лексических значениях, развивать другую семантику и др. Такие лексемы неконтрастивны, это своего рода лакуны. Однако назвать такие лексемы лакунами нельзя, отсутствие их в текстах песен ни в коей степени не свидетельствует об их отсутствии в языке и культуре. Речь идет скорее о языковом умалчивании лексемы. В рамках контрастивного словаря эта проблема не может быть решена, она требует особого внимания и дополнительных исследований – наличие таких языковых умалчиваний может свидетельствовать об этнокультурных и этнопсихологических особенностях народа, его ценностных представлениях и национальных стереотипах.

Таким образом, работа над контрастивным словарем народных песен казаков Кубани определила необходимость разработки основных положений уникального, не имеющего аналогов в лексикографической практике, нового типа словаря. Анализ лексикона песен кубанских казаков не может осуществляться в отрыве от лингвистических и экстралингвистических факторов: языкового своеобразия и истории заселения территории Кубани. Учет этих факторов привел к идее сопоставления русско- и украиноязычных народных песен кубанских казаков с южнорусскими и украинскими народными песнями. В основу создаваемого контрастивного словаря положен идеографический принцип, объединение лексем по семантической близости позволит отразить целый

фрагмент национальной языковой картины мира, будет способствовать изучению места отдельных концептов в этом фрагменте. Исходя из основной идеи словаря, анализу подвергаются только те лексемы, которые представлены во всех анализируемых лексиконах, либо только в русскоязычных или украиноязычных текстах. Описанные принципы отбора и размещения лексем, выбор заголовочной единицы словаря основаны на современном лексикографическом опыте, в то же время некоторые из них потребовали авторского подхода и новых лексикографических решений. Полагаем, что разработка и описание основных положений словаря будет способствовать развитию контрастивного направления, расширению и обоснованию возможностей этого направления, а исследование кубанской лингвокультуры позволит изучить механизмы влияния близкородственных языков культур на формирование самобытной культуры кубанского казачества, сохранит народные традиции.

Библиографический список

Бабенко Л.Г. Современный русский язык: языковая картина мира и идеографическая лексикография [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 301–307. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18799187> (дата обращения: 16.11.2019).

Бобунова М.А. Лексикографический комплекс как источник изучения языка фольклора [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 13–18. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/022-003_Uf68oMg.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

Дамбуев И.А. Современная лексикография: статус и направления развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 10. С. 16–21.

Концевич Г. М. Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 478 с.

Литус Е.В. Лексема *мать* в контрастивном словаре народных песен казаков Кубани (опыт составления словарной статьи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т.12. Вып. 2. С. 188–193.

Стернин И.А. Контрастивная лексикология и лексикография / под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. Воронеж: Истоки, 2006. 341 с.

Стернин И.А., Стернина М.А. Дифференциальная лексикография как новое направление в лексикографии // Сопоставительные исследования 2019: сборник трудов всероссийской научной конференции с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических

исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (01–02 февраля 2019 г., г. Воронеж). Воронеж: Ритм, 2019. С. 3–12.

Трегубова Е.Н. и др. Диалектная культура Кубани в свете этнолингвистического анализа (по данным электронного корпуса диалектной культуры Кубани): монография / Е.Н. Трегубова, Л.И. Сартаева, О.С. Финько, Н.С. Балащенко, Е.В. Литус. Краснодар: Экоинвест, 2017. 204 с.

Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика: в 2-х ч. К.: Дніпро, 1964. Ч. 1. Пісні про кохання. 585 с.

Чубур Т. А. Контрастивная лексикология и лексикография в практике обучения иностранному языку // Русский язык за рубежом. 2010. № 3 (220). С. 63–71.